

В повседневной жизни приходится встречаться с множеством людей. Тем более, если живем в городе. Проходишь мимо на улице, едешь в общественном транспорте, в магазине – и не задумываешься, кто они, какими заботами насыщены их будни, как они проводят праздники, есть ли у них дети и как они их воспитывают. Одним словом, остается каждый сам по себе, замкнувшись во внутреннем мире. Однако бывают моменты, когда судьба сводит с одним или группой тебе подобных, и внезапно раскрываются чудесные собеседники с интересными мыслями, своеобразными взглядами на происходящее вокруг. Недавно участковый врач направила меня подлечить сердце в кардиологическое отделение республиканской больницы. В палате, куда меня поместили, уже находились трое больных: два юноши допризывника – их определяли на пригодность к службе в Российской армии и мой ровесник, гипертоник. Поскольку и возраст и диагноз болезни совпадали, нас потянуло друг к другу. Познакомились: Баймашев Искандяр Аминович – назвал он себя. Проживает в селе Белозерье Ромодановского района. Татарин. Говорит на русском языке с заметным акцентом, но это нам не помешало включиться в активное общение. Ведь я тоже родился в селе, в Малых Березниках, что по соседству с Белозерьем расположено. Колхозные поля раньше делила лишь условная линия. Помню в послевоенные годы, весной, когда дорога, соединяющая наши села, просыхала, мама накладывала два ведра соленых на зиму огурцов или квашеной капусты, подвешивала, связав их на плечо, и шла со мной, чтобы продать излишки снеди в Белозерье. Там тогда огородничеством не занимались и охотно покупали хрустящие огурцы и капусту к обеденному столу, восхищенно приговаривая: «Якши куяр, якши». Я хоть и был тогда еще мал, но успешно проходил шесть километров межсельской грунтовой дороги и мне было приятно, когда знакомые маме женщины зазывали ее отдохнуть, усаживали за стол попить чай, а меня гладили по голове и улыбаясь говорили: «Бек якши малай». Потом мне мама объясняла, что я им понравился, потому что очень хороший мальчик. Позднее, когда этот мальчик, то есть я, окончив Саранское медицинское училище, стал работать в Ромодановской центральной больнице зубным врачом, для общения с

татарами я стал изучать необходимые фразы на их языке: «исьянмесез, утыр монда, нярьян авырта, яб авызынны, авызынны ач» (здравствуйте, садитесь сюда, что болит, откройте рот, закройте рот и т.д.) Это облегчало мне взаимопонимание с ними, особенно с пожилыми людьми. Я быстро входил к ним в доверие, и рот человека с больными зубами мне становился вполне доступным. А сколько других разных моментов возникало для близкого общения с татарами, ведь мы с ними в нашей республике постоянно живем, как принято говорить – бок о бок или плечом к плечу.

Однако вернусь к своему соседу по больничной палате. Мы с Искандяром Аминовичем Баймашевым вспоминали, как в период нашего раннего детства в Белозерье жил мужчина, который на лошади с кибиткой, наподобие цыганской, собирал по ближайшим селам старое тряпье и кости животных. Его звали старьевщик или «тряпник». В его кибитке стоял небольшой сундук, в котором имелась разная обиходная мелочь: женские гибкие гребешки, бусы, ленты, серьги, дешевые колечки. Кстати, были и плотные костяные гребешки для вычесывания вшей из головы. Кому сейчас за семьдесят, те хорошо помнят, как много велось этих насекомых и в волосах и в одежде. С этими кровососущими насекомыми было очень трудно бороться. Даже дуст в воде растворяли, чтобы помыть голову или постирать белье. Но нас, пацанов, это меньше всего интересовало. Нам свистки да крючки рыболовные нужны были. Туда, сюда помотришь, а тащить «тряпнику» нечего. Возьмешь старую кофту матери, что на заборе висит – и скорее к кибитке. Возьмет ее сборщик тряпья, повертит в руках и назад возвратит: «На, положи где взял. Мамка в холодную пору ее еще в огород оденет. А если ей не нужна, то в следующий раз пусть сама принесет. Ведь ты без спросу это взял?» Сделаем, как он скажет, и скорее бежим под заборами кости обглоданные собаками собирать. Наберем с полведра и опять к «тряпнику». Не торопясь выложит он твои находки в общую кучку таких же мослов в угол тележки и даст рыболовный крючок или глиняный свисток-петушок. А нам более ничего и не надо было. Возьмем у него покупку – и бежим насвистывать на всю улицу. Или скорее побежим домой прикладывать крючок к удочке, да и на речку за пескарями. Из них вкусная уха получалась.

Вот так, чужой мужик, просто «тряпник», зная, что люди живут бедно, бережно относился к их даже ветхим вещам, а малых ребятишек приучал к порядку и бережливости, в то же время по-отцовски потакая им, то есть нам, у которых родные отцы погибли на войне.

Так мы жили и теперь живем по соседству, взаимодействуя: русские, татары и мордва. Вспоминая прошлое, мы поведали друг другу и о нынешнем семейном состоянии. У Искандяра Аминовича с супругой две дочери, три сына, четырнадцать внуков и три правнука. Получив образование, дети и внуки твердо стоят на ногах и каждый определил свое место в жизни, помнят о родителях и регулярно общаются с ними.

- Ох, как у нас весело и интересно, когда собирается вместе на праздники Ураза-байрам и Курбан байрам. А также и дни рождения отмечаем.

Слушал я Искандяра Аминовича и о его житье-бытье, об отношении к изменениям, происходящим в обществе. Главное, делал вывод мой собеседник, это умение человека приспособиться к политическим и экономическим встряскам. Жили люди при царе и советской власти, пережили разные войны. И при любых обстоятельствах работали, строили жилье, рожали детей.

– И главное, – подчеркнул Искандяр Аминович, – надо быть ближе к Богу. Он един для

всех народов и в разных религиях много общего, а у мусульман и христиан даже многие Божьи исповедники одинаковые, только именуются немного по-разному.

Рассуждая о религии, Искандяр Аминович с гордостью заявил, что мусульманство крепко держится. И особо подчеркнул, что в Белозерье восемь мечетей построено и все действуют. А я при этом с горечью вспомнил о том, что в Малых Березниках попытались церковь восстановить как следует, до конца не довели, поныне на ней замок висит.

Посещать храм жители села не хотят.

Проникнув в душу человека, который оказался по стечению обстоятельств рядом, поняв его духовное состояние, захотелось приблизиться к нему и способствовать его стремлениям. А он в свои семьдесят четыре года крепок не только душой, но и телом. Выписываясь из больницы, поспешил домой в Белозерье, где совместно с младшим сыном затеяли ремонт дома.

А в заключение отмечу, что мой ровесник и единомышленник, так же, как и я, любит читать газету «Юлдаш». Ему нравится проникновение журналистов редакции во все насущные проблемы и подробные зарисовки о простых людях, о тружениках татарских сел республики. Публикуя свои размышления в больничной палате, я надеюсь, что те, кто просто общаются с Искандяром Аминовичем Баймашевым, посмотрят на него не просто как на знакомого им человека, а на человека с большой и теплой душой.

Анатолий Давыдов,

ветеран труда, член Союза журналистов России